

Стетюха Марина Петровна

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящей статье автор раскрывает понятие сексуальных преступлений, выявляя их существенные признаки.

Указывается на дискуссионность данного вопроса в уголовно-правовой литературе. На основе проведенного анализа автор статьи приходит к выводу, что основным (главным) признаком сексуальных преступлений можно считать объект исследуемых преступных посягательств, а также их объективно-сексуальный характер.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/3/34.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (105). С. 116-119. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

и соблюдения прав красноармейцев и их семей. Тесная связь и взаимодействие этих органов дали бы возможность рационального разрешения всех практических задач, стоявших перед комитетами взаимопомощи.

Таким образом, вслед за центральной властью, в Кабардино-Балкарии в начале 1920-х гг. создаются органы социального обеспечения, основной функцией которых стало перераспределение государственного имущества на принципах уравнительности и справедливости. Отсутствие рабочего класса предопределило особенности работы Собеса в национальных областях: большинство обращений исходило от крестьян и инвалидов войны. Дело осложнилось тем, что это был период национально-государственного и культурного строительства, и местная администрация производила большое количество отказов. Собес вынужден был работать по остаточному принципу. Нехватка кадров, отсутствие подробных инструкций и общая финансово-экономическая затрудненность региона оказались серьезным тормозом в организационном оформлении областного отдела Собеса в Кабардино-Балкарии. Тем не менее, местным Отделом социального обеспечения были созданы все условия для организации коллективной взаимопомощи, а именно крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. Материальные и денежные средства областного и окружных собесов были переданы в распоряжение комитетов и послужили основой создания их фондов.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 413. Оп. 2.
2. Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-2243. Оп. 1.
3. Данилов В. П. Динамика численности населения СССР за 1917-1929 гг. // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 39-49.
4. Поляков Ю. А., Киселев И. Н. Численность и национальный состав населения России в 1917 г. // Вопросы истории. 1980. № 6. С. 242-253.
5. Управление Центрального государственного архива КБР (УЦГА КБР). Ф. Р-25. Оп. 1.
6. УЦГА КБР. Ф. Р-489. Оп. 1.
7. УЦГА КБР. Ф. Р-492. Оп. 1.

FORMATION OF SOCIAL SECURITY SYSTEM IN KABARDINO-BALKARIA IN THE EARLY 20S OF THE XX CENTURY

Soblirova Zareta Khasanbievna
Cherepova Natal'ya Gennad'evna

Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov
zareta.soblirova@inbox.ru; tomilova-natalia@rambler.ru

The article discusses the history of the formation of state social security bodies in Kabardino-Balkaria in the 20s of the XX century. On the basis of the analysis of archival documents introduced for scientific use for the first time the authors identify the peculiarities of the organization of the social security department, show the difficulties faced by the local party workers and present some of the results of their activity.

Key words and phrases: charity; social security; decree; insurance; committee; commissariat; mutual aid.

УДК 343.3/7

Юридические науки

В настоящей статье автор раскрывает понятие сексуальных преступлений, выявляя их существенные признаки. Указывается на дискуссионность данного вопроса в уголовно-правовой литературе. На основе проведенного анализа автор статьи приходит к выводу, что основным (главным) признаком сексуальных преступлений можно считать объект исследуемых преступных посягательств, а также их объективно-сексуальный характер.

Ключевые слова и фразы: объект преступления; понятие преступления; сексуальные преступления; понятие сексуальных преступлений; признаки сексуальных преступлений; половые отношения; уклад сексуальной жизни; уголовное право.

Стетюха Марина Петровна, к.ю.н.

Южный федеральный университет

Stetyukha_mp@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Понятие половых преступлений имеет межотраслевое значение. Вместе с тем, определение того, что является преступлением, а что таковым не является, в конечном счете, задает уголовный закон, а с ним и уголовно-правовая наука. Этим и обусловлено обращение к вопросу о понятии и признаках сексуальных преступлений в науке уголовного права России.

Понятие «половые преступления» – научная категория, прошедшая определенный путь развития. Исследование эволюции понятия половых преступлений свидетельствует о том, что, *во-первых*, в истории уголовно-правовой мысли России сформировались три подхода к пониманию сексуальных (половых) преступлений: ультраширокий, широкий и узкий. Основное различие в указанных подходах выражается в неодинаковой трактовке объекта сексуальных посягательств. Представители ультраширокого подхода к пониманию половых преступлений считали таковым уклад половой и брачной жизни, а также нравственность в сексуальной сфере жизни; представители широкого подхода – только (либо преимущественно) уклад половой жизни и нравственность; представители узкого подхода объектом половых преступлений считали интересы личности. *Во-вторых*, эволюция понятия сексуальных преступлений в российской уголовно-правовой науке *шла от ультраширокого к узкому подходу и, по сути, отождествлению таковых с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности*. Сужение понятия сексуальных преступлений во многом носило искусственный характер, являясь подгонкой научной классификации преступлений под классификацию половых преступлений в уголовном законе. Это, в свою очередь, нивелировало теоретический фундамент в понимании половых (сексуальных) преступлений [13, с. 175-180; 15, с. 118-122].

Чтобы определить понятие половых преступлений, необходимо раскрыть социальную и юридическую сущность таковых, то есть выявить их объект. Признавая, что вопрос об объекте сексуальных преступлений носит дискуссионный характер, за основу дальнейших рассуждений возьмем утверждение, что таковым является *уклад половой (сексуальной) жизни* [14, с. 181-185].

При определении объекта сексуальных преступлений чаще всего использовалось понятие *«уклад половых отношений»* или *«уклад в области половых отношений»* [4, с. 44; 5, с. 4-5; 7, с. 49; 8, с. 19-20; 11, с. 13; 16, с. 6; 17, с. 44; 18, с. 10]. Анализ содержания данного понятия позволил сделать три предварительных вывода: *во-первых*, уклад половых отношений определяется как установленный в обществе порядок сексуальных отношений (полового общения). *Во-вторых*, данный порядок основан на нормах господствующей (общественной) морали; *в-третьих*, уклад половых отношений носит исторически изменчивый характер.

С тем, что уклад половых отношений представляет собой установленный в обществе порядок сексуальных отношений (полового общения), можно согласиться, однако применительно к вопросу об объекте сексуальных преступлений как преступлений в половой сфере жизни требуется уточнение. Понятие «сексуальные отношения» – не уголовно-правовое, тем не менее, некоторыми учеными-юристами раскрывалось его содержание. Например, П. И. Люблинский определял половые отношения как «всякого рода формы удовлетворения половой страсти, будь то отношения между лицами различного или одинакового пола или даже отношения с животными или неодушевленным предметом» [8, с. 20].

По мнению других ученых (например, А. В. Агафонова, Я. М. Яковлева), половые отношения – определенные связи только между людьми [1, с. 123; 18, с. 9]. Применительно к определению понятия «сексуальные отношения» данная точка зрения представляется более точной. Вместе с тем, возникает вопрос о правомерности ограничения объекта сексуальных преступлений только укладом половых отношений. Посредством социальных норм (моральных, религиозных и т.д.) упорядочивается сексуальная жизнь в целом, а не только сексуальные отношения как отношения между полами. В частности, некоторые социальные нормы (в конкретном обществе на конкретном историческом этапе развития) ограничивают сексуальное поведение, направленное на животных или неодушевленные предметы. Поэтому для обозначения объекта исследуемой группы преступных посягательств точнее использовать термин *«уклад половой (сексуальной) жизни»*.

Целенаправленное регулирование поведения человека происходит посредством совокупности социальных норм (норм морали, традиций и обычаев, эстетических и религиозных норм и т.д.). Социальные нормы, регулирующие сексуальные действия и отношения, формировались по мере необходимости. Культурные обряды и ритуалы, мифы, обычаи, традиции, религиозные, моральные, правовые нормы и т.д. затрагивали многие аспекты сексуальной жизни человека. Ее регулирование посредством тех или иных социальных норм имело место задолго до появления государства, а в целом сложившаяся система таких регуляторов постоянно развивается. Получается, что уклад сексуальной жизни основан на совокупности социальных норм (моральных, политических, религиозных, эстетических и т.д.). Сказанное дает основание возразить авторам, утверждающим, что уклад половой жизни основан только на нормах морали (П. П. Осипов, Ю. К. Сущенко, Я. М. Яковлев и др.). Логичнее в этом смысле точка зрения А. Н. Игнатова, М. П. Полянской и других ученых, которые, хоть и называли половую мораль основой порядка половых отношений, все же широко трактовали ее, относили к ней эстетические нормы, обычаи и пр. [5, с. 4-5, 8; 12, с. 14].

Регуляция сексуального поведения посредством установления определенных правил поведения видится целесообразной, полезной, разумной. Цели его регулирования сводятся к тому, чтобы облечь половой инстинкт в «правильную» и «нужную» форму. Отрицание этого ставит под сомнение социальную регуляцию жизни человека в сексуальной сфере как таковую. В то же время требования того или иного общества (и государства) к сексуальному поведению человека менялись от одной эпохи к другой и зависели от самых различных обстоятельств. В этой связи следует согласиться с учеными, которые, характеризуя уклад половых отношений, подчеркивали его *исторически изменчивый характер* (А. П. Дьяченко, П. И. Люблинский, Ю. К. Сущенко и др.).

В уголовно-правовой литературе неоднократно отмечалось, что соответствующий уклад устанавливается в интересах личности и общества (А. Н. Игнатов, П. И. Люблинский, Ю. К. Сущенко и др.). Однако авторами совершенно не упоминается в данном контексте об интересах государства, что представляется необоснованным. На сексуальное поведение членов общества воздействовали в зависимости от экономических, социальных, духовных, политических и иных факторов. С учетом конкретно-исторической действительности оно должно соответствовать (не нарушать, не противоречить): а) интересам личности; б) интересам общества;

в) интересам государства. Согласно этим интересам, на некоторые формы сексуальных действий и отношений устанавливаются ограничения, в том числе уголовно-правовой запрет. Иными словами, исходя из интересов личности, общества и государства (в их приоритетном значении), в том или ином обществе формируется определенный *соционормативный порядок сексуальной жизни*, создается механизм «стимулов» и «ограничений» тех или иных сексуальных действий и отношений.

Таким образом, понятие *«уклад половой (сексуальной) жизни»* можно определить как *соционормативный порядок сексуальных действий и отношений, сложившийся (либо установленный) в обществе и отражающий в конкретно-исторический период развития интересы личности, общества и государства в их приоритетном значении.*

В общей теории права встречается положение, согласно которому общим объектом всех правонарушений является правопорядок [2, с. 515-516; 10, с. 524]. Данная точка зрения имеет своих сторонников в уголовно-правовой науке (применительно к объекту преступления) [6, с. 5-7]. Получается, что объектом сексуальных преступлений можно считать правовой порядок сексуальных действий и отношений. Использование термина «правовой порядок» при характеристике сексуальных преступных посягательств отражает специфику права как регулятора общественных отношений.

Право регулирует и охраняет не все аспекты жизни человека и общества, а только наиболее значимые в конкретно-исторических условиях. При этом считается, что уголовное право охраняет тот порядок, который уже сложился в жизни того или иного общества [9, с. 71]. С одной стороны, с данным тезисом следует согласиться. С другой стороны, здесь требуется уточнение. В отличие от иных социальных норм (в особенности, таких как религиозные нормы, традиции, обычаи и т.д.), правовые нормы – более динамичны, изменчивы, им присуще свойство менять сложившийся порядок жизни. Изменение нравов (устоев, уклада) нередко начинается с преобразования правовых норм. Получается, что правовые нормы могут как охранять, поддерживать уже сложившиеся элементы социального порядка, так и опережать, «рушить» нормативный порядок, основанный на религии, традициях и пр. Нередко посредством правовых норм государство борется с «перехитками» того или иного строя, сложившимися обычаями и традициями, религиозными ритуалами и пр. Достаточно вспомнить наличие в истории права России уголовно-правовых запретов на многоженство, двоеженство, похищение женщины для вступления в брак и т.д.

Можно сделать два важных вывода: во-первых, правовой порядок, который, отнюдь, не тождественен социальному порядку (укладу жизни), есть то, что охраняется государством. Во-вторых, сложившийся уклад сексуальных действий и отношений не всегда является объектом уголовно-правовой охраны. Напротив, посредством уголовно-правовых запретов установленный порядок может изменяться.

Итак, сексуальными преступлениями нарушается правовой порядок сексуальной жизни. Аналогичное, по сути, положение высказывалось в уголовно-правовой литературе, в частности, Д. А. Гнилицкой [3, с. 22-23].

Таким образом, общим объектом для всех сексуальных преступлений (как собирательной научной категории) следует считать правовой порядок (уклад) сексуальной (половой) жизни. При этом, когда мы говорим о правовом порядке (укладе) сексуальной (половой) жизни, речь идет о правовом порядке как юридически должном, а не реальном состоянии [10, с. 536-537]. Исходя из этого, правовой порядок (уклад) сексуальной (половой) жизни в общем виде можно определить как *установленную в государстве нормативно-правовую модель сексуальных действий и отношений, которая в конкретно-исторический период развития отражает интересы личности, общества и государства (в их приоритетном значении).*

В юридической литературе в качестве признака половых преступлений иногда называют цель (мотив) удовлетворения половой потребности виновного или другого лица (А. Н. Игнатов, М. А. Конева, Ю. К. Сущенко, Я. М. Яковлев и др.). Вряд ли можно согласиться с данной точкой зрения. Во-первых, как неоднократно отмечалось в литературе, составы половых преступлений сконструированы таким образом, что мотив и цель носят факультативный характер. Во-вторых, по так называемому «сексуальному мотиву» или «с целью удовлетворения половой потребности (половой страсти и пр.)» могут быть совершены многие (не сексуальные) преступления. Например, кражи, убийства, причинение вреда здоровью, мошенничество и т.д. Думается, сексуальный мотив и (или) цель удовлетворения половой потребности нельзя относить к основным, т.е. определяющим, главным, необходимым признакам половых преступлений (П. И. Люблинский и др.). Сексуальные преступления могут быть совершены по различным мотивам и преследовать различные цели, не обязательно связанные с удовлетворением половой потребности.

Иногда в качестве признака половых преступлений называют их объективно сексуальный характер (Т. В. Кондрашова, П. И. Люблинский, П. П. Осипов, А. С. Павлов, Ю. К. Сущенко, Я. М. Яковлев и др.). Следует отметить, что ученые вкладывают в этот признак неодинаковый смысл. Так, по мнению Я. М. Яковлева, такой признак половых преступлений как объективно сексуальный характер выражается в том, что виновное лицо (субъект) совершает физические или интеллектуальные действия сексуального характера. При этом некоторые из таких действий являются сами по себе противоправными (например, сексуальные действия с лицом, не достигшим половой зрелости), другие же становятся противоправными вследствие определенно-го законом способа совершения (например, изнасилование). В одних случаях сексуальные действия носят физический характер (противоправное половое сношение), в других – интеллектуальный. В качестве примера Я. М. Яковлев приводит состав понуждения женщины к вступлению в половую связь. Иногда (например, развратные действия) сексуальные действия могут быть как физическими, так и интеллектуальными [18, с. 12-13]. Получается, говоря об объективно сексуальном характере половых преступлений как признаке таковых, Я. М. Яковлев акцентировал внимание на особенностях объективной стороны составов, объединяемых ученым

в группу половых преступлений. Аналогичным образом объясняли объективно сексуальный характер как признак половых преступлений другие представители узкого подхода к их пониманию (Ю. К. Сущенко и др.).

Несколько иначе подошел к этому вопросу П. И. Люблинский. Он дает наиболее общее представление о том, что следует понимать под объективно сексуальным характером соответствующей группы преступлений: «...уголовное право преследует лишь те антисоциальные формы половых отношений, которые в достаточной степени объективируются, т.е. воспринимаются не только самим действующим лицом, но и посторонними или лицом потерпевшим, как действия полового характера. Если лицо, страдающее так называемым фетишизмом, способно испытать акт полового удовлетворения от одного прикосновения к какой-либо части одежды женщины, то поскольку это действие объективно не воспринимается, как действие любовно-страстное, оно остается вне круга половых отношений» [8, с. 20].

Трактовка П. И. Люблинского такого признака половых преступлений как их объективно сексуальный характер импонирует автору настоящего исследования, она (равно как и подход ученого к пониманию половых преступлений) отражает фундаментальность категории сексуальных преступлений. Свойство «объективно сексуальное» присуще сексуальному преступлению как части акта человеческого поведения в целом. Деяние объективно сексуального характера есть то, которое, прежде всего, по своему внешнему, объективному выражению затрагивает сексуальные свойства человека. Оно может быть как противоправным, так и непротивоправным.

На основе проведенного анализа понятие сексуальных преступлений можно определить следующим образом: **сексуальные преступления** – это преступления объективно сексуального характера, посягающие на установленную в государстве нормативно-правовую модель сексуальных действий и отношений, отражающую в конкретно-исторический период развития интересы личности, общества и государства.

Список литературы

1. **Агафонов А. В.** Половые преступления. М.: Юрлитинформ, 2009. 376 с.
2. **Венгеров А. Б.** Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. 528 с.
3. **Гнилицкая Д. А.** К вопросу о видовом объекте преступлений, предусмотренных Главой восемнадцатой Уголовного кодекса России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 20-23.
4. **Дьяченко А. П.** Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дисс... д.ю.н. М., 1993. 344 с.
5. **Игнатов А. Н.** Квалификация половых преступлений. М.: Юрид. лит., 1974. 255 с.
6. **Изотов С. М.** Правопорядок как общий объект преступления (к истории вопроса, о понятии объекта преступления) // История государства и права. 2010. № 18. С. 5-7.
7. **Конева М. А.** Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных действий сексуального характера при гетеросексуальных и гомосексуальных контактах: дисс. ... к.ю.н. Ставрополь, 1999. 188 с.
8. **Люблинский П. И.** Преступления в области половых отношений. М. – Л.: Изд. Л. Д. Френкель, 1925. 246 с.
9. **Мальцев В. В.** Объект охраны (преступления) в уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2012. 512 с.
10. **Нерсесянц В. С.** Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. 560 с.
11. **Павлов А. С.** Изнасилование: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2009. 26 с.
12. **Полянская М. П.** Уголовно-правовая охрана общественной нравственности в сфере половой морали: автореф. дисс. ... к.ю.н. Владивосток, 2009. 25 с.
13. **Стетьуха М. П.** Понятие половых преступлений в отечественной уголовно-правовой науке середины XIX – начала XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 175-180.
14. **Стетьуха М. П.** Правовой порядок (уклад) сексуальной жизни как объект половых преступлений (некоторые аспекты) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61). Ч. I. С. 181-185.
15. **Стетьуха М. П.** Эволюция понятия половых (сексуальных) преступлений в уголовно-правовой науке России // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (99). С. 118-122.
16. **Сущенко Ю. К.** Ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 1967. 17 с.
17. **Тыдыкова Н. В.** Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам: дисс. ... к.ю.н. Тюмень, 2008. 203 с.
18. **Яковлев Я. М.** Понятие половых преступлений // Преступления против нравственности: материалы научно-практической конференции. Вильнюс, 1970. С. 5-14.

NOTION AND FEATURES OF SEXUAL ASSAULTS

Stetyukha Marina Petrovna, Ph. D. in Law
Southern Federal University
Stetyukha_mp@mail.ru

In this article the author reveals the notion of sexual assaults identifying their essential features. The debatable character of this issue in criminal law literature is highlighted. On the basis of the conducted analysis the researcher comes to the conclusion that the object of the investigated criminal intrusions, as well as their objective and sexual nature, can be considered as a dominant (main) feature of sexual assaults.

Key words and phrases: object of crime; notion of crime; sexual assaults; notion of sexual assaults; features of sexual assaults; sexual relationship; way of sexual life; criminal law.